

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования «Тульский государственный  
педагогический университет имени Л.Н. Толстого»

Слобожанин Алексей Вячеславович

Учебное пособие

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГНОСТИЦИЗМА

Тула – 2011

Введение	3
Глава 1. Методологические проблемы изучения гностического мировоззрения	7
1.1 Проблема генезиса и дефиниции гностицизма	7
1.2.Классификация гностических учений	26
Глава 2. Морфология гностического мировоззрения	49
2.1. Космологические, гносеологические и антропологические аспекты гностического мировоззрения	49
2.2.Социо-этические аспекты гностического мировоззрения	75
Заключение	93
Используемая и рекомендованная литература	97

## ВВЕДЕНИЕ

Современная религиозная ситуация характеризуется усилением глубины и интенсивности межкультурного диалога как отражения межкультурного взаимодействия в рамках процесса глобализации. Подобная интенсификация всегда порождает усиление синкретических тенденций в традиционных религиях и одновременно стимулирует появление множества эклектичных религиозных доктрин.

Появление синкретических религиозных доктрин уже имело место в европейской истории и пришлось на период заката Античной культуры, своеобразного античного постмодернизма (У.Эко).

Среди многочисленных доктрин поздней античности особое место занимает синкретическое явление – гностицизм, представляющий собой своеобразное переплетение древневосточной, иудейской, ортодоксально–христианской и конечно эллинистической традиций. Таким образом, гностический синкретизм позволил объединить религиозные традиции не только народов или даже империи в целом, но и совершенно разнородные религиозно–философские традиции в рамках оппозиции «Восток–Запад». Тем самым, гностицизм – это религиозный феномен, во многом схожий с множеством современных конфессий, синтезирующих традиции Востока и Запада. В этом смысле изучение гностицизма как единого религиозного учения актуально в том смысле, что позволят выявить более глубокие закономерности функционирования подобных синкретических религиозных образований, чем при непосредственном изучении их современных аналогов.

Наибольшую трудность составляет реконструкция мировоззренческого ядра разнообразных гностических учений. Но именно это позволяет осуществить их по–настоящему содержательную классификацию. Такой способ видится нам приемлемым и для систематизации современных религиозных направлений: например, протестантских или неоиндуистских. Так, традиционное противопоставление ереси (секты) и ортодоксии не может

существовать в рамках современного религиоведения, базирующегося на внеконфессиональном подходе.

Проблема философской реконструкции гностических учений актуальна еще и тем, что свою принадлежность к гностицизму объявляет ряд современных религиозных направлений: «Гностический фронт», «Живая этика», масонство, последователи традиции тамплиеров и другие. В свете этого, для религиоведения актуальным остается вопрос о связи подобных религиозно–философских движений со своими прототипами, чтобы понять является ли провозглашаемая близость гностицизму действительной. Или же подобное используется в иных целях. Тем самым исследование необходимо для улучшения качества религиоведческой экспертизы.

Исследование является актуальным еще и потому, что гностическая традиция оставалась и скорее всего, так или иначе останется связанной с христианской, в том числе, православной религиозной традицией. Наиболее тесно эта взаимосвязь проявляется в феномене «Христианского гносиса», наиболее яркими представителями которого можно считать Оригена и Климента Александрийского. Ряд гностических положений в истории Церкви всплывает во фрагментарном варианте: например, докетизм и монофизитство. Это ставит перед нами задачу выявления в гностическом мировоззрении типичных ортодоксально–христианских элементов, не дающим возможности гностической традиции окончательно потерять связь с христианством. Решение подобной задачи путем непосредственной реконструкции христианских и нехристианских элементов гностического мировоззрения позволит сделать межконфессиональный диалог неогностических и христианских движений более продуктивным и конкретным.

Разноплановое изучение гностических учений являлось задачей многих ученых, философов и богословов.

*Философское* изучение гностицизма началось тоже в период

античности с работы Плотина «Против гностиков»<sup>1</sup>», где даются философские основания неприятия антикосмических установок гностиков. В дальнейшем изучение гностицизма начинает происходить в русле богословской мысли указанной выше, вплоть до XIX века. Разумеется, существуют и более ранние работы<sup>2</sup>, но их немного. В России гностицизм исследовали такие философы как В.С. Соловьев («Гностицизм»), выделивший три разновидности гностицизма и указавший основные догматические расхождения православия и гносиса, В.В. Болотов в «Истории Древней Церкви», где предпринимается попытка обобщения существующих классификаций гностических учений, Л.П. Карсавин, детально исследовавший в «Глубинах сатанинских» мировоззренческие характеристики учения Василида. С.В. Булгаков в книге «Православие» дает сжатое справочное описание гностических ересей. Специальное исследование было проведено С.Н. Трубецким («Начатки гностицизма»), где рассматривается вопрос генезиса гностицизма и его отношение с иудейской религией. Важным для понимания места гностицизма в античной философии является труд А.Ф. Лосева «История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития», где он показывает несводимость гностицизма к мировоззренческим системам Античности, провозглашает его продуктом смерти античной культуры. Основные категории гносиса были выделены и проанализированы А.В. Дьяковым («Гностицизм как религия и философия»). Особое место в русской философской традиции является рассмотрение Софии как в ортодоксальной, так и гностической традиции. Образ Софии исследуется в работах Л.П. Карсавина, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, П. А. Флоренского, а среди современных философов – А.В. Дьяковым, В.Н. Назаровым «Феноменология мудрости», «Каждый из нас в глубине есть София», А. Л. Хосроевым, Д.П. Алексеевым, Е.В. Родиным.

Научное изучение гностицизма в России началось до революции 1917 года с исторического исследования М.Э. Поснова «Гностицизм второго века и

<sup>1</sup> Плотин. Против гностиков. / Пер. Л. Ю. Лукомского. // Академия. Вып. 1. СПб., 1997. С. 229—248.

<sup>2</sup> Например Gottfrid A. Unparteiischen Kirchen und Kerzerhistorie. – 1677

победа Христианской Церкви над ним». Продолжалось оно и после революции в работах М.К. Трофимовой («Историко–философские вопросы гностицизма»), и выполнено оно уже в свете находок в Наг–Хаммади. Историческая традиция развивалась в работах И.С. Свенцицкой «Запрещенные Евангелия». А.Л. Хосроевым гностические тексты были проанализированы с лингвистической стороны в работе «Александрийское Христианство по данным текстов из Наг–Хаммади». Глубокой языковой проработкой новозаветных и гностических текстов занимается Р. Хазарзар «Имя Бога», «Критический анализ канонических Евангелий».

В западноевропейской философской мысли изучение гностицизма начинается в XVII веке А. Готтфридом<sup>3</sup>. Имеется и еще ряд более поздних исследований, но вплоть до XIX века они носят скорее исключительный, чем систематический характер. Понимание гностицизма как остро эллинизированного христианства закладывается А. Гарнаком. Классификацией гностических учений занимались Ф. Шафф и А. Неандер. Рассмотрение гностицизма как целостного экзистенциального феномена проводилось Г. Йоносом<sup>4</sup>, а в особенности А.Ш. Пюэшемем.<sup>5</sup> Большой вклад в изучение социальной стороны гностицизма внес К.Рудольф. Антропологическая сторона гностического учения развивается в работах М. Элиаде. Из современных исследователей гносиса можно выделить М. Уильямса и Э. Мейдера<sup>6</sup>, которые рассматривали проблему дефиниции в гностицизме.

**Учебное пособие** может быть применено в ходе проведения учебных занятий со студентами вузов и аспирантами по философии и религиоведению, истории античной философии, при составлении учебно–методических комплексов по названным выше и смежным дисциплинам.

<sup>3</sup> Gottfrid A. Unparteiischen Kirchen und Kerzerhistorie. – 1677.

<sup>4</sup> Jonas H. Gnosis und spätantiker Geist. Göttingen. Die mythologische Gnosis. – 1934. II,1 – Von der Mythologie zur mystischen Philosophie. – 1944.

<sup>5</sup> Puech H.-Ch. Le manicheisme. Son Fondateur. Sa doctrine. – Paris. 1949.

<sup>6</sup> Gnosticism: Rethinking the Mother of All Heresies, <http://www.necessaryprose.com/rethinking.htm>

Материалы исследования могут быть также использованы для формирования парадигмы религиозного обучения и воспитания в условиях культурного синкретизма.

## **Глава I. Методологические проблемы изучения гностического мировоззрения**

### **1.1. Проблема генезиса и дефиниции гностицизма**

Проблема дефиниции того или иного религиозного феномена является важнейшей задачей религиоведческого исследования. В конечном счете она охватывает всю религиоведческую науку в целом, так как опирается на определения самых центральных категорий религиоведческой науки. Разумеется, в рамках нашего кандидатского исследования не будет идти речь о самом определении религии как таковой или о методологических особенностях организации определения гностицизма, в частности. Целью данной главы будет привести обзор существующих определений, раскрыть синкретическую природу гностических учений и классифицировать их сообразно задачам нашего исследования.

Вначале мы отметим, что, строго говоря, термины гностицизм и гносис нельзя считать синонимичными. Исследованию истории термина «гностический» была посвящена специальная работа М. Тардьё<sup>7</sup>. В ней автор выделяет восемь смыслов:

1. Эпистемологический смысл, идущий от Платона.
2. Прямой смысл, который Тардьё относит к еретическому гнозису или «историческому гностицизму», развившемуся с I по V век на Востоке

---

<sup>7</sup> Tardieu M., Dubois J.-D. Introduction à la littérature gnostique. T. I. – Paris. – 1986. – P. 21 – 37.

(Египет, Сирия, Аравия, Месопотамия) и на Западе (Италия, Франция – долина реки Роны) у раннехристианских писателей и в неортодоксальных христианских течениях.

3. Ересиологический смысл.
4. Смысл в описании Климента Александрийского.
5. Смысл у Евагрия Понтийского.
6. Эзотерический смысл.
7. Синкретический смысл.
8. Психологический (феноменологический, экзистенциальный) смысл.

В целом наша работа в большей степени ориентирована на восьмое значение этого термина.

Е.В. Афонасин пишет об этом: «Термин гностицизм, как любой -изм, является относительно недавним изобретением и вот уже два столетия используется исследователями для обозначения христианских ересей второго-третьего веков. Отметим сразу, что наметившаяся тенденция рассматривать гностицизм как явление более широкое, далеко выходящее за пределы христианства и иудаизма, вполне обоснованна<sup>8</sup>».

В нашем пособии мы будем употреблять термин гностицизм, как правило, в первом значении, если это не будет оговорено особо. Мы будем использовать как синонимы понятия «гносис», «гностицизм» и с некоторыми оговорками – «гностическое мировоззрение» там, где необходимо специально подчеркнуть спекулятивный элемент гносиса.

Собственно говоря, такое расширительное толкование гностицизма приведенное Е. Афонасиным, подтверждалось и всемирной религиоведческой наукой. «Гностицизм – в узком смысле, иудейско-христианское религиозное учение, получившее распространение в поздней античности и заклеенное как ересь такими апологетами христианства, как Ириней Лионский, Ипполит Римский, Тертуллиан, Климент

---

<sup>8</sup> Афонасин Е.В. Гностицизм II века Н.Э. Античные свидетельства - Новосибирск, 1999. стр-3



Александрийский, Епифаний Саламский и многими другими; в широком смысле, тип мировоззрения, для которого характерно учение об особом типе откровенного знания, гносисе, и представление об избранности его носителей<sup>9</sup>». Именно так гностицизм был определен на Международном коллоквиуме в Мессине в 1966 г.

Именно в таком широком смысле используется термин гностицизм в нашей работе. Данные выше определения, хотя и являются формально точными, недостаточно раскрывают содержание гностического мировоззрения с философской точки зрения. Поэтому перейдем к определениям, позволяющим пролить свет на морфологию гностицизма.

Мы условно разделим приводимые нами определения на две группы, первые- определения через род и видовое отличие; вторые- посредством аксиоматического описания гностической религии. Второй путь нам кажется более верным, так как полнее раскрывает специфику гносиса как мировоззренческой системы. Но их существенным недостатком является большая субъективность, благодаря которой некоторые гностические школы лишь формально привязываются к построенной системе качеств.

Рассмотрим несколько определений первого типа:

Вот словарное определение, сделанное В.С. Соловьевым: «Гностицизм (*гностика*, *гнозис* или *гносис*) — так называется совокупность религиозно-философских (теософских) систем, которые появились в течение двух первых веков нашей эры и в которых основные факты и учение христианства, оторванные от их исторической почвы, разработаны в смысле языческой (как восточной, так и эллинской) мудрости. От сродных явлений религиозно-философского синкретизма, каковы неоплатонизм, герметизм, гностицизм отличается признанием христианских данных, а от настоящего христианства — языческим пониманием и обработкой этих данных и отрицательным отношением к

<sup>9</sup> The Origin of Gnosticism: Colloquium of Messina 13–18 April 1966. Ed. U. Bianchi (Leiden, 1968), xx–xxxii, xxvi–xxvii в пер. Е. Афонасина

историческим корням христианства в еврейской религии»<sup>10</sup>.

Это определение четко указывает время и место существования гностицизма и четко определяют специфику его синкретической природы.

Нельзя не привести и два классических, но противоположных по смыслу определения. Они носят очень сжатый, почти афористический характер. Это определение А. Гарнака, определявшего феномен гностицизма как «острейшую эллинизацию христианства»<sup>11</sup> и противоположную ему дефиницию Ж. Киспеля утверждающего, что «гностицизм есть христианизация греческой философии и восточного мистицизма на основе евангелия»<sup>12</sup>. Уже длительно существующий спор между представителями двух крайних направлений, скорее всего, может разрешиться путем их синтеза. Об этом написана обстоятельная статья Захарченко М.В. «Воцерковление эллинизма»<sup>13</sup>, подобная точка зрения близка еще ряду исследователей, например, А.В. Дьякову, написавшего «Второе утверждение, пожалуй, ближе к истине... Вместе с тем нельзя считать однозначно неверным определение А. Гарнака: христианство, порвавшее ко II в. с иудаизмом, искало точку опоры в греческой образованности и потому, действительно, активно эллинизировалось. Эта свободная эллинизация как раз и привела многих христиан к гностическим учениям, которые, собственно, были первым философски состоятельным выражением христианской доктрины»<sup>14</sup>.

Но все-таки большинство попыток определения гностицизма основано на перечислении ряда существенных признаков, определяющего различные стороны исследуемого феномена. Это обусловлено, скорее всего, чрезвычайной раздробленностью гностических школ, для которых необходимо было найти подходящие обобщающие положения.

<sup>10</sup> Соловьев В.С. Гностицизм/В.С. Соловьев// Христианство-М.,1993.-Т. I-С .415-416

<sup>11</sup> Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte. T. I. 5. – Tübingen, 1931.

<sup>12</sup> Quispel G. Vallentinian Gnosis and Apocryphon of John // The Rediscovery of Gnosticism. Vol. I. The School of Valentinus. – Leiden, 1980.

<sup>13</sup> Захарченко М.В. Идея воцерковления эллинизма [http://www.pokrov-forum.ru/science/spirit\\_etik\\_kult/books/xrist\\_spirit/txt/4.1.3.php](http://www.pokrov-forum.ru/science/spirit_etik_kult/books/xrist_spirit/txt/4.1.3.php)

<sup>14</sup> Дьяков А.В. Гностицизм как религия и философия <http://apokrif.fullweb.ru/study/diakov.shtml>